

Те Шуаньцзы хрустнул костяшками пальцев и начал медленно наступать на Чжун Маня:

— Тебе что, никто не говорил, кто я теперь такой? Слушай сюда: я не просто первый парень в деревне Вдов, я в этом поселке как топну — вся округа дрожит!

— Ну так топни, — отозвался Чжун Мань.

Те Шуаньцзы опешил:

— Чё?

— Я говорю — попробуй, топни. Хочу почувствовать, как это — когда всё вокруг дрожит.

Лицо Шуаньцзы перекосило, он долго не мог подобрать слов. От досады он хлопнул себя по бедрам и топнул ногой:

— Это же гипербола! Преувеличение!! Ты в школе не учился, что ли? Тебя учитель литературы ничему не учил?!

Чжун Мань, вертя в руках сломанную кассету, спокойно ответил:

— Прощу прощения, с литературой у меня было не очень. Зато учитель биологии говаривал, что у таких, как ты, прямая кишка соединена напрямую с мозгом.

Те Шуаньцзы снова впал в ступор, и только спустя мгновение до него дошло, что его оскорбили. Он в ярости замахнулся кулаком.

— Брат!

Детский голос из дверного проема заставил его замереть и тут же спрятать кулак.

— Эрню? Ты чего зашла? Я же велел тебе ждать на улице.

Девочка сказала:

— Я тебя долго ждала, а ты всё не выходишь. Брат, почему ты так медленно покупаешь лекарства?

— А, ну... — замялся Те Шуаньцзы. — Да вот встретил знакомого, парой слов перекинулись. Мы же с тобой сто лет не виделись, а?

Договорив, он толкнул Чжун Маня плечом, призывая подыграть.

Чжун Мань просто отвернулся.

Девочка посмотрела на Чжун Маня и ахнула:

— Ой, брат, какой этот братик красивый!

Шуаньцзы, скрежеща зубами, кивнул:

— Угу, красивый. Эрню, иди постой у входа еще минутку, я сейчас закончу и пойдем домой.

— Хорошо!

Когда девочка вышла, Те Шуаньцзы не стал продолжать нападки. Он понимал, что Чжун Мань, промолчав, уже выручил его.

Поэтому он, выпятив челюсть, бросил:

— Короче, если не будешь мне перечить, я тебя не трону.

Чжун Мань поднял испорченную кассету:

— Возмести ущерб, и замяли дело.

Те Шуаньцзы вытаращил глаза в полном неверии, а затем с перекошенным лицом выдал:

— И не надейся!

Чжун Мань сделал вид, что направляется к выходу:

— Ну ладно, тогда я попрошу твою сестру передать родителям, что ты занимаешься вымогательством.

— Эй! — Те Шуаньцзы преградил ему путь с крайне мучительным выражением на лице.

В этот момент их заметил староста деревни Гадань, Бай Цин. Он тут же поспешил к ним:

— Что тут происходит? Чжун Мань, ты почему один? Где Кайци? Те Шуаньцзы, ты опять к

нашим пристаешь?

Те Шуаньцзы выглядел так, будто его смертельно оскорбили:

— Я к нему?! Да это он ко мне пристаёт!

Чжун Мань замер в недоумении. Нет, ну правда, разве требование возместить ущерб — это «приставание»?

Он объяснил ситуацию старосте:

— Я только что купил кассеты, а он их ни с того ни с сего испортил. Я прошу его возместить ущерб, разве это чересчур?

— Совсем не чересчур, — Бай Цин повернулся к Шуаньцзы и снова включил режим воспитателя:

— Эх, парень, ну почему ты такой вредный? То обманешь, то обидишь кого-нибудь. Ведь знаешь, что Чжун Мань не видит, а всё равно чужие вещи ломаешь. Если дело дойдет до полиции, твоим родителям за тебя расплачиваться придется...

Те Шуаньцзы молчал, опустив голову.

Наконец он тихо пробормотал:

— Не думал я, что вы, городские, такие затейники.

Он бросил взгляд на красивое лицо Чжун Маня, стиснул зубы и нехотя выдал:

— Ладно, я согласен. Говори, сколько дней я должен тебя «сопровождать»? Но предупреждаю сразу: я только пью и разговариваю, в постель не лягу!

«Городские совсем стыд потеряли, — думал он, — заставляют парня работать эскортом. Но у меня есть гордость: буду оказывать только две услуги, это мой предел как первого парня на деревне!»

Чжун Мань и Бай Цин стояли в полном шоке.

Сделав глубокий вдох, Чжун Мань процедил сквозь зубы:

— А есть ли хоть малейший шанс, что под словом «возместить» я имел в виду выплату компенсации? Денежную компенсацию за сломанные кассеты, понимаешь?!

Шуаньцзы выпучил глаза:

— Так ты не хочешь, чтобы я был твоим спутником?

— Я должен совсем с ума сойти, чтобы захотеть твоего общества!

Бай Цин поспешил выступить миротворцем:

— Ну-ну, не ссорьтесь. Раз уж всё прояснили и недопонимание устранено, то Те Шуаньцзы, будь добр, возмести ущерб. Купи Чжун Маню точно такие же кассеты, какие испортил, иначе я и правда пойду к твоим родителям.

— Понял я, — буркнул покрасневшийся Шуаньцзы.

Он еще раз украдкой глянул на Чжун Маня и, так и не купив лекарства, пулей вылетел из аптеки.

Бай Цин, как ответственный староста, остался рядом с Чжун Манем, чтобы обеспечить его безопасность, а заодно прочел ему лекцию о добрососедстве и мерах предосторожности.

Чжун Мань слушал это, теряя всякую волю к жизни.

Только когда вернулся Тан Кайци, он почувствовал себя спасенным и тут же потащил друга домой.

— А кассеты где? — спросил Кайци.

— По дороге расскажу, пошли скорее!

Сидя на багажнике велосипеда, Чжун Мань от и до пересказал случившееся в аптеке.

Тан Кайци в сердцах ругал Шуаньцзы на диалекте и грозился пойти в деревню Вдов, чтобы проучить его как следует, дабы тот и думать забыл задирать Чжун Маня.

— Еще и услуги свои предлагал, тьфу! Пусть на свою рожу глянет — чернее меня, а туда же! Тоже мне, «сопровождающий»!

Чжун Мань усмехнулся:

— Значит, в твоём понимании «белый» означает «красивый»?

Тан Кайци оглянулся на него. Кожа Чжун Маня буквально светилась на солнце, и он невольно подтвердил:

— Угу.

Чжун Мань и правда был красив — красивее кинозвезд.

Те Шуаньцзы, видимо, и впрямь до смерти боялся родителей, потому что уже на следующий день купил новые кассеты. Сам показаться не рискнул — передал через Ма Лоу.

Ма Лоу нес кассеты к дому Кайци, но столкнулся с ним на подходе.

— Брат Кайци, ты куда это?

— Начальную школу в деревне Вдов снова чинят, — ответил Кайци. — На этот раз ремонт капитальный. Староста говорит, наверху только на материалы дали, на рабочих денег нет, так что от каждой деревни требуют по несколько крепких пар рук.

Ма Лоу тут же вспомнил, что «братец Мань» боится оставаться один. Он спросил:

— А ты к ночи-то вернешься?

— Кто знает, — вздохнул Кайци. — Завтра ливень обещают, староста велел закончить до дождя, так что задержимся допоздна. Я Чжун Маню сказал, чтобы меня к вечеру не ждал.

Услышав это, Ма Лоу выпятил грудь:

— Брат Кайци, ты иди спокойно, я сегодня с братцем Манем переночую!

Тан Кайци оторопел:

— Это еще зачем?

Чжун Мань такой привередливый, неужели он позволит кому угодно с собой спать? Перед сном с ним нужно обязательно мыться, кан должен быть идеально чистым, простыни меняются каждые три дня. Да, и спать с ним нужно только в одежде! А Ма Лоу? Кайци отлично знал его

привычки — тот даже днем голышом дрыхнет.

А если... а если Чжун Мань его тоже схватит за то самое, как тогда?!

Нет, он не мог позволить кому-то другому спать с Чжун Манем.

Ма Лоу обиженно потер бедро, по которому Кайци его в шутку пнул, и выпалил:

— Но ведь когда тебя нет дома, братцу Маню страшно! В прошлый раз так и было: он весь дрожал, чуть не плакал. Вот я и подумал составить ему компанию.

<http://bllate.org/book/18973/1864247>